

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS

of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

Для выражения смыслового и эмоционального содержания речи используется система звуковых средств языка, состоящая из фонем, словесных ударений и интонации. Различительные возможности фонем проявляются в пределах морфемы, ударения — в пределах слова, состоящего минимум из двух слогов. Различительные возможности интонации проявляются в пределах высказывания во взаимодействии с его синтаксической структурой, лексическим составом и смысловыми связями в контексте. Чем сложнее синтаксическая структура высказывания, тем разнообразнее интонационные возможности установления иерархии смысловой важности отдельных частей высказывания. Известно, что главная часть сообщения составляет рему и выражается порядком слов, частицами и интонацией. Эта часть повествовательных высказываний имеет наиболее разнообразные оттенки и средства выражения.

В многосинтагменных высказываниях, в первую очередь повествовательных, многообразно варьируется степень смысловой важности и частей, не входящих в состав ремы. Используются: выделение словоформ в отдельные синтагмы или их объединение в более крупные; замена интонации незавершенности интонацией завершенности; выделенность или невыделенность словоформы в качестве интонационного центра, увеличение, уменьшение или снятие паузы между синтагмами; убыстрение или замедление темпа речи.

В анализе многосинтагменных высказываний одним из центральных является вопрос о связи синтаксической незавершенности и интонации. Неконечная синтаксически незавершенная синтагма может произноситься с одной из интонаций незавершенности. Это самая простая связь, при которой интонация не добавляет ничего к тому, что выражено синтаксисом. Но эта связь не единственная. Увеличение смысловой важности синтагм передается с помощью интонаций, посредством которых выделяется рема.

Формальная и смысловая целостность создается в первую очередь благодаря синтаксической завершенности всего высказывания, т. е. при замешанности основных синтаксических позиций.

Список использованных источников:

1. В.В. Бабайцева Л.Ю.Максимов **СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК** В трех частях ЧАСТЬ III СИНТАКСИС. ПУНКТУАЦИЯ Учеб. для студентов пед. ин-тов С56 по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» В 3 ч. Ч. 3. М.: Просвещение, 1987.— 256 с.
2. Н.Ю. Шведова **Русская грамматика том 2 И З Д А Т Е Л Ь С Т В О • Н А У К А •** Москва • 1980.
3. Сиротинина О. Б. **Лекции по синтаксису русского языка.** – М.: Высшая школа, 1980. – 141 с.
4. В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.. **Современный русский язык:** Учеб. для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; Под ред. В. А. Белошапковой.—2-е изд., испр. и доп.— М.: Высш. шк.,1989.— 800 с.. 1989.

УДК 821.512.122:82-3

АНАЛИЗ СИМВОЛА НЕБА В ПОЭТИЧЕСКИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ РОМАНА-ЭПОПЕИ «ВОЙНА И МИР»

Маратова Жамал Жанатовна

zhibeka_m07@mail.ru

Студентка ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – К. Нурғали

Классические сюжеты, неся в себе глубинные, непреходящие ценности и смыслы человеческого бытия, всегда живы и неизменно привлекают внимание все новых поколений

читателей, зрителей, художников. Роман-эпопея Л.Н. Толстого «Война и мир» – одно из наиболее известных произведений русской литературы, шедевр мировой классики. Главная идея романа, которую его автор вывел в словах «нет величия там, где нет простоты, добра и правды» [1, т.4], отражает лучшие качества русской души, русского народа. Эпопея «Война и мир» навсегда останется одной из главных книг русской литературы, национальным культурным достоянием, хранящим реалистичные художественные образы подлинного патриотизма.

Еще в своей статье «Старое барство» Д.И. Писарев писал: «... Но именно оттого, что автор потратил много времени, труда и любви на изучение и изображение эпохи и ее представителей, именно поэтому ее представители живут своею собственною жизнью, независимую от намерения автора, вступают сами с собой в непосредственные отношения с читателями, говорят сами за себя и неудержимо ведут читателя к таким мыслям и заключениям, которых автор не имел в виду и которых он, быть может, даже не одобрил бы...» [2]. Благодаря этой неуловимой, на первый взгляд, связи между героями и сторонними наблюдателями (по нашему мнению, читатель становится второстепенным действующим лицом со своей собственной нишей в повествовании), история жизни России первой половины XIX века не теряет своей актуальности, затрагивая вечные, неизменные истины нашего существования.

В связи с этим нельзя не отметить бурный интерес к произведению Л.Н. Толстого именно в XXI веке, когда происходит переоценка всех ценностей, а глобализация стирает все границы. Так, в качестве примеров и объектов нашего исследования выдвигаются либретто рэп-рок-оперы «“Война и мир” в стихах» Н. Тугариновой и поэтические произведения направления современной литературы фанфик.

Фанфик – это жаргонизм, обозначающий любительское сочинение по мотивам популярных оригинальных литературных произведений, произведений киноискусства (кинофильмов, телесериалов, аниме и т. п.), комиксов (в том числе — манги), а также компьютерных игр и т. д.

В данной статье предметами исследования выступают интерпретации символического мира романа-эпопеи, представленного образом неба.

Перейдем непосредственно к анализу образа.

В тексте мы читаем: «...Над ним не было ничего уже, кроме неба, — высокого неба, не ясного, но все-таки неизмеримо высокого, с тихо ползущими по нем серыми облаками. «Как тихо, спокойно и торжественно, совсем не так, как я бежал, — подумал князь Андрей, — не так, как мы бежали, кричали и дрались; совсем не так, как с озлобленными и испуганными лицами тащили друг у друга банник француз и артиллерист, — совсем не так ползут облака по этому высокому бесконечному небу. Как же я не видал прежде этого высокого неба? И как я счастлив, что узнал его наконец. Да! все пустое, все обман, кроме этого бесконечного неба. Ничего, ничего нет, кроме его. Но и того даже нет, ничего нет, кроме тишины, успокоения. И слава Богу!...» [1, т.1].

Общей чертой всех интерпретаций является вольная трактовка символа, который преломляется в призме собственного сознания современных авторов.

Например, в либретто Н. Тугариновой мы видим совершенно следующую картину:

О Боже, сколько нам принять мытарств,
Чтоб на земле твое построить Царство?
Я был не прав. У земли на меня нет прав.
Я отрекаюсь от земного бреда – я присягаю небу.

Как много на земле погибших птиц,
Земля чужая забрала их жизни.
И только небо против всех границ –
Я небо родное увидел под Аустерлицем.

Я только в шаге от небесных благ –
Меня зовет мое успокоенье.
Стою в пустыне праведен и наг.
Зачем мне послано опять мое рожденье?

Когда б я верить мог, что жизнь моя не зря...
Я не умею плакать и молиться.
Мой путь другой, в исходе ноября
Я в небо высокое падаю под Аустерлицем. [3]

Четыре катрена, соединенных перекрестной рифмой, раскрывают не просто мироощущение Болконского во время этой сцены, но детальный филологический анализ преобразования одного из главных героев произведения с точки зрения словесных образов «высокое бесконечное небо» и «слава Богу». Тугаринова представляет это неким откровением в последнем бою, а потому рифмовка заметна исключительно во время прочтения, поскольку является неточной. Автор стремился показать истинность мысли. Причем не стоит забывать, что у данных строчек должно быть музыкальное сопровождение.

Интересным явлением представляется фанфик «Пред небом Аустерлица» автора Ann Kamju, которая уже в примечании своего произведения указывает исповедальный характер своего произведения (не "под", а именно "пред" небом, потому что исповедь).

Мой прекрасный Андрей Болконский
уже тогда умирал,
запоминая глазами синее небо
Аустерлица.
Я буду вечно носить этот траур
и проклинать этот вычурный бал,
отвергая другие небеса
и очерствелые лица.

Князь Болконский из числа идеалов.
Таких, на кого гадают к святками,
но не ждут с войны,
выскакивая замуж по всем порядкам.
Князь, милый князь, Вы точно из идеалов
этой блестяще мещанской страны.
Но не из тех, кому так чертовски красиво
улыбаются жизнь и слава.

Он из таких, кто поставит себя на черное,
когда проигрался.
Все на черное!
Ваши глаза, князь... что в них?
Все, что угодно, кроме дороги назад.
На безбожно смертельных штыках французских ружей
твою душу несут уже явно не в райский сад.
Идиот, ты ведь нужен... катастрофически нужен.
Чертов перфекционист и самоубийца,
мне надоело оплакивать радужку твоих
невозможных глаз.
Что есть такого у неба Аустерлица,

чего я не смогу раздобыть хоть на самом краю
самых тайных на свете фраз?
Милый мой князь, это до ужаса очевидно:
Вы из тех идеальных, кто это считает крестом.
Было бы утро, был бы чай с молоком
и дурацкая синяя лента на платье.
Но Вы так устали жить и решили,
что с вас уже хватит.
Милый князь, я буду любить и ненавидеть Вас
за это. Вечно. [5]

В плане анализа ритма, рифмы и размера это стихотворение не поддается точному описанию, и это опять-таки подчеркивается автором в самом начале произведения (безразмерно-безритмово). Однако в отличие от либретто Н. Тугариновой фанфик написан не от первого лица и являет собой переживания именно заинтересованного читателя после прочтения романа и одной из ключевых сцен в частности. Автор настолько проникся личностью Андрея Болконского, что написал свою собственную исповедь, через которую, как ни странно, раскрывается каноничный образ Толстого. И в таком аспекте небо, которое не упоминается в стихотворении, становится отсылкой к переоценке ценностей князя, переложенной уже на мироощущение автора.

При этом все мы привыкли ассоциировать рассматриваемую сцену исключительно как отправной точкой в судьбе князя Болконского, иногда игнорируя то, что это была кровопролитная бойня, которая принесла за собой очень много смертей. И именно этой теме посвящено стихотворение Domellani «Небо Аустерлица»:

Небо Аустерлица пепельно-серое;
У нас уже снег, здесь же идут дожди.
Так до конца и не поняли, что же мы делали:
Жили и умирали так, как могли?
Дымом пропахли форма, лицо и волосы,
Кровь запекается, что-то так рвётся ввысь.
И ни намёка, ни жеста, ни даже голоса,
Тихо и холодно - так обрывается жизнь.
Небо Аустерлица такое далёкое,
Так безучастно смотрит на нас с высоты...
Вдруг понимаешь, мелочно было прошлое,
И безобразными кажутся все мечты.
Там наверху - облака проплывают, торопятся:
Путь свой окончив, они повернули домой.
Как же обратно, в родные края, сильно хочется:
Сбросить шинель и обняться с детьми и женой...
Больно и холодно... нас нарекать героями?
Просто люди: простые мечты и сны...
Как-то тоскливо и тяжело до одури
Умирать под небом чужой незнакомой страны. [6]

Написанное в едином потоке мыслей, произведение представляет собой совокупность мыслей всех солдат, воевавших против Наполеоновской армии. И мы даже не можем точно указать, является ли лирический герой исключительно солдатом русской армии, поскольку автор не дает нам на это никаких указаний.

Интересной деталью описания становится собственно небо. В предыдущих произведениях оно являлось фоновым символом, указывающим на переживания лирических

героев, в то время как здесь оно становится главным действующим лицом. Через олицетворение автор раскрывает обыденные человеческие ценности, остро обозначенные именно вдали от дома, где даже небо холодное и отчужденное.

Благодаря этому мы можем сделать противопоставление разных интерпретаций рассматриваемого образа. Н.Тугаринова указывает на общность всех человеческих ценностей через единственную фразу «Я небо родное увидел под Аустерлицем», как бы говоря о единстве всех людей, которым не чужда красота и вера в высокое. А в стихотворении Domellani небо Аустерлица все-таки оттеняет чуждость и этой земли, и всей войны в целом.

В связи с этим мы можем произвести некую градацию трактовок символа неба в интерпретациях романа-эпопеи.

Во-первых, это молчаливый собеседник, принимающий исповедь героев. И тогда, обращаясь к книге символов, мы можем указать конкретного собеседника – Бога, ведь небо олицетворяет собой Божий храм [7].

Во-вторых, это рамочный компонент текста – заглавие – дающий читателям соотнести временные рамки оригинального произведения с интерпретацией, которая становится своеобразным ответом читателя.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что, несмотря на разные жанровые формы, идея символа сохраняется и у современных авторов. И это дает нам возможность указать на актуальность произведения Льва Николаевича в наши дни, которое является частью Золотого фонда русской литературы.

Список использованных источников:

1. Толстой Л.Н. Война и мир: в 4-х томах / М.: Эксмо, 2008 – 1296 с.
2. Писарев Д.И. Старое барство // Литературная критика в трех томах / Том третий. Статьи 1865-1868 / Л.: "Художественная литература", 1981 - с. 263-291.
3. Тугаринова Н. «“Война и мир” в стихах». [Электронный ресурс:] / Режим доступа: <https://www.stihi.ru/2012/08/28/5270>
4. [Статья «фанфик» / Википедия – свободная библиотека \[Электронный ресурс:\] / Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фанфик](https://ru.wikipedia.org/wiki/Фанфик)
5. Пред небом Аустерлица. / Книга фанфиков [Электронный ресурс:] / Режим доступа: <https://ficbook.net/readfic/607057>
6. Небо Аустерлица / Книга фанфиков. [Электронный ресурс:] / Режим доступа: <https://ficbook.net/readfic/3077801>
7. Статья «небо» / Книга символов. [Электронный ресурс:] / Режим доступа: <http://www.symbolsbook.ru/Article.aspx?id=336#1>

УДК 81'27:81.161.1

ВИДЫ ДЕСТРУКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Михайловская Елена Олеговна

elena26.95@mail.ru

Студентка Павлодарского государственного педагогического института,

Павлодар, Казахстан

Научный руководитель – З. Темиргазина

Актуальность данной работы заключается в необходимости исследовать те коммуникативные явления, которые препятствуют эффективности общения, оказывая деструктивное влияние на него. К неконструктивным видам общения, основанным на дезинформации коммуникантов, относятся ложь, вранье и обман.

Объектом исследования в предлагаемой работе выступают речевые ситуации, в